

Книжная полка

**Неполное собрание стихов
Александра Ерофеева –
своего рода литературный
автопортрет.**

Вышла в свет книга члена Союза российских писателей Александра Ерофеева «Рисунок на фоне обыденной жизни» (18+). Неполное собрание – а это солидный том почти в 500 страниц – объединило избранные стихи, тексты и переводы из девяти ранее изданных книг поэта, а также цикл «Послекусие», написанный в 2020 году, и ранние произведения из трёх машинописных сборников, кото-

«Рисунок на фоне обыденной жизни»

рые впервые предстанут перед широким кругом читателей.

Ерофеев известен как художник, создавший собственный стиль оформления книг, лаконичный и элегантный. «Рисунок на фоне обыденной жизни» не исключение: издание оформлено самим автором.

Александр Ерофеев – не только разносторонняя творческая личность, но и авторитетный культурный деятель. Один из основателей Магнитогорского

регионального отделения Союза российских писателей, главный редактор литературного журнала «Берег А» (1999–2004), организатор литературного конкурса имени К. М. Нефедьева и Всемирного форума поэзии в Магнитогорске, член редколлегии и художественный редактор книжных серий «Литература Магнитки. Избранное», «Литература Магнитки. Контекст» и «Литература Магнитки. Архив». Более двадцати лет профессио-

нальной биографии Александра Вячеславовича связано с «Магнитогорским металлом»: с 2000 года он, будучи сотрудником группы имиджевых программ управления информации и общественных свя-

зей ММК, участвовал в творческих проектах «ММ», в 2006–2021 годах работал литературным редактором «ММ».

Книга Александра Ерофеева «Рисунок на фоне обыденной жизни» скоро пополнит городские библиотеки.

✍ Елена Лещинская

Поэзия

✍ Александр Ерофеев

***

ни праведен не был,
ни безукоризнен,
и всё, что осталось
навеки в крови, –

рисунок на фоне
обыденной жизни,
на фоне сомнений,
трудов и любви...

Сумма биографии

родился.
рос.
влюблялся.
рос.
женился.
рос...

читал, читал, читал.
учился.
красил, красил, красил.
учился.
писал, писал, писал.
учился...

состарился.
и вскоре осознал,
что лучше эпитафии,
которую придумал Воннегут,
мне не найти –

всего два слова:
«он старался...»

Репатриант любви

***

полжизни находясь
под градусом –
перелопатишь день за днём.

а воздух – снова пахнет августом,
пылью, ветром и огнём,

всем тем, что вскоре перемелется,
что невозможно пережить...

стучит нещадно злая мельница:
не знать, не помнить, но – любить.

***

твоя рука – цветок, раскрывший мне
нечаянную радость бытия...
дождю весеннему свои открою руки.

***

на окраины города
осень приходит раньше...
редкая рябь позёмки,
крики ворон и чаек.

на окраинах города
меньше людей, и время
здесь идёт по-другому –
словно и нет его вовсе.

на окраину города
я ухожу всё чаще,
чтоб укрепиться в мысли –
больше не возвращаться...

***

Чуть не плача, с неистовой страстью,
проклиная судьбу гончара,

в землю яростно втапывал мастер
чашу – сделанную вчера...

Но когда чередой превращений
вновь гончарный завертится круг,

будет лёгким казаться вращенье
и небрежным – движение рук.

***

репатриант любви, живущий вне
казавшегося прежде нерушимым,
он с удовольствием копается в земле,
и яблони окуривает дымом,

и топит в доме печь по вечерам,
и перед сном, когда совсем уж поздно,
с бутылкой домашнего вина
сидит в саду и наблюдает звёзды...

и он, наверно, счастлив – как никто
из тех,
кто мало по главной части числит,

и даже мысль о том, что было до –
не пробуждает ни единой мысли.

***

Прозрачная обморозь листьев,
узорчатый ивень –
тускнеет и гаснет...

(печёное яблоко солнца
пытаюсь по ветвям поникшим
на землю скатиться
подхвачено было в движенье
неведомой силой
да так и осталось висеть
по-над самой землёю...)

Пьянит и тревожит
январская сухость
оправленных в сумерки дней...

***

Только стынть и только морок...
Да высокого окно
и размытой охрой в шторах –
лампы бедное пятно.

(и спешит из чёта в нечет
зуб слепое воровство
и нечаянное встречей –
душ рождается родство)

Только снег и только ветер...

Да высоко надо мной
лёгким светом небо метит –
тихий выдох горловой.

***

рассыпаются мысли
слова времена и поступки
забываются тексты
стареют стираются рифмы
распадаются фразы
на скрипы и шелест фонем
и тогда – прорастает
внезапная жажда иног
жажда вечного
преодоления смысла
и жажда –
ощутить на губах
белостишь горячую соль

Александр
Ерофеев

Стихи

Справка «ММ»

Фасхутдинов Ренарт Мутагарович – поэт, журналист, публицист, член Союза российских писателей. Автор трёх книг стихов: «Пасынок ночи» (2003, 12+), «За пределами старинной вашей карты...» (2012, 12+) «Дудочка Крысолова» (2018, 12+).

Родился 8 ноября 1979 года в Свердловской области, в городе Нижний Тагил-39, в семье военного. В Магнитку приехал в 1996 году поступать в МаГУ. После окончания филологического факультета учился в аспирантуре. Работал главным редактором газеты «Мой Университет», руководителем пресс-службы вуза.

Писать стихи начал в 15 лет. Печатался в городских газетах, журнале «Берег А», в коллективных сборниках «Гармонии таинственная власть» (12+), «В кругу откровений» (12+), «По тонкому льду» (12+).

В 2003 году удостоен диплома III Литературного конкурса имени К. М. Нефедьева под патронажем газеты «Магнитогорский металл». В настоящее время живёт и работает в Санкт-Петербурге. Вместе с супругой Анастасией Эйвазовой создал морскую поэтический дуэт Mare Nostrum, круг поклонников которого постоянно расширяется.

Ренарт Фасхутдинов увлекается игрой «Что? Где? Когда?»: с 2012 по 2015 год трижды брал первенство Магнитки в личном зачёте, в Санкт-Петербурге играет в команде «Анабасис-вектор».

Группа в социальной сети «ВКонтакте» «Дудочка Крысолова. Куда уводят стихи...», посвящённая творчеству Ренарта Фасхутдинова, – vk.com/dudochka_krysolova.

Ренарт
Фасхутдинов

«Закат у Башни всегда оранжеев...»

✍ Ренарт Фасхутдинов

Командор**Памяти Владислава Крапивина**

А здесь, похоже, ещё не осень. Скорее, август, а то – июль. В теплейшем воздухе вьются осы живее всех веретён и юл, крапива щедро язвит лодыжки, звенит кузнечиковая рать, и ни малейшей тебе одышки, и никакого тебе одра. Шагаешь вдаль, невесом и тонок, готов полмира пройти пешком, то на деревья косишься, то на свои сандали с ремешком, трава по пояс, пружины в пятках, футболка выпачкана в земле. Ты скинул больше семи десятков, ты снова Славка, тебе семь лет – листья акации вместо денег, синяк на локте, в зубах смола, твоя вселенная беспредельна и в то же время малым-мала. А между тем подступает вечер, и ноги сами несут тебя на неизменное место встречи тобою выдуманных ребят.

В костре потрескивает валежник, но дым не горек, а сладковат. По этим отрокам в мире внешнем скачуют ванная да кровать. Закат у Башни всегда оранжеев и пахнет дикой густой травой. Сегодня каждый пришёл пораньше, поскольку повод нерядовой, залиты йодом зигзаги ссадин, вихры пригложены в сотый раз. Посмотришь сбоку, а лучше сзади, ни дать ни взять – образцовый класс, ушей услада, очей отрада. Хотя, по сути, любой из них – боец мальчишеского отряда, дозорный, конник, трубач, связник. Хотя за каждым стоит такое, о чём и думать не хватит сил, – шеренга серых казённых коек; планета, съехавшая с оси. У них задача – всегда быть рядом, пресечь войну, погасить раздор...

Сегодня вечером с их отрядом впервые встретится Командор.

***

У речушки хилой (рекою не назовёшь)
Небольшое лежит селенье – дворов на сорок.
Там разводят птицу, выращивают овёс,
Топят баню и за порог не выносят сора.

Вы захаживали в такие наверняка,
Если нет – не печальтесь, невелика потеря.
Разве только заглянем в лавочку скорняка
И сведём знакомство

с никчёмным-подмастерьем.

Это Арти – худож, нескладный,
вихры торчат,
На колене сидит заплатка, рукав измазан.
Ни дубить не умеет толком он, ни тачать.
Продаёт, в общем, напрасно свой хлеб
без масла.

Он бормочет что-то о мачтах и якорях,
Океанах, где можно плыть бесконечно долго...
Принимайся-ка за работу, его коряят,
Чем прокормишься, как не ножницами
с иголкой!

Может, вовсе на свете нет никаких морей!
И потом, разве быть при деле –
плохая участь?

Так латай подмётки, дожжёвывай лук-порей
Да скажи спасибо, что кормят тебя и учат.

Смотрит Арти безбрежной синью своих очей
И кладёт сухари в котомку, ни с кем не споря.
Он-то знает, что даже самый смешной ручей
Доведёт его до реки, а река – до моря.

Четвёртое измерение

Назову героя, допустим, Жаком
(А возможно, Дмитрием, но не суть).
Он идёт с работы летящим шагом,
По ночным кварталам срезая путь.
Остановка, мост, поворот направо,
Через парк и к дому – маршрут таков.
Но сегодня в парке торчит орава
Молодых жестоких сорвиголов.

Я-то знаю, что ожидает Жака:
Потасовка, кладбище, море слёз...
Но терять такого героя жалко.
Значит, надо вмешаться всерьёз.
У меня хватает на это власти,
Потому что авторам можно всё.
Я беру не глядя мой верный ластик,
Провожу по карте – и Жак спасён.

Он меняет курс перед самым парком
И шагает долгим кружным путём –
Подворотня, жёлтый фонарь и арка,
Драный кот, пустившийся наутёк.
Чертьхаясь, Жак огиает ямы,
Бормоча: «Да что это я творю!»,
И выходит, хоть и не очень прямо,
К своему подсвеченному двору.

Отведя беду, оседаю в кресле
(По идее, спать бы уже давно)
И опять задумываюсь – а есть ли
Вот такая сила и надо мной,
Чтобы крепкой дланью брала за ворот
Не забавы ради, а пользы для?
Я смотрю в окно на погасший город
и затылком чувствую чей-то взгляд...